

Руженцев Сергей Евгеньевич

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье дается философский анализ этических проблем политической деятельности. Отражая надежды и ценности, мораль воздействует на формирование межсубъектного отношения к социальной действительности, определяя правила политической деятельности. Подрыв моральных регуляторов ведет к нарушению согласованности между институциональной и нормативно-регулятивной структурами. Моральный фактор дает дополнительный поиск верного решения в политике, корректируя деятельность человека, повышая эффективность политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 118-122. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

A. N. TCHEREPNIN'S PIANO CYCLES IN THE CONTEXT OF CULTURAL DIALOGUE BETWEEN RUSSIA AND FRANCE

Ruban Natal'ya Leonidovna

Nizhny Novgorod State Conservatory named after M. I. Glinka
rubannatasha14@yandex.ru

The article for the first time considers piano cycles by the Russian composer of the XX century Alexander Nikolayevich Tcherepnin, which were written in the Parisian period of his creative activity from 1921 till 1934. The choice of the material is conditioned by the fact that these very cycles clearly represent the individual style of the Russian emigre community representative. The paper focuses on analyzing the mentioned compositions in the context of artistic dialogue between Russian and French cultural traditions. The author's analytical observations are supplemented by the performer's commentaries.

Key words and phrases: Alexander Tcherepnin; Russian piano music; French art of the XX century; cycle of piano miniatures; chamber motion.

УДК 17.022.1

Философские науки

В статье дается философский анализ этических проблем политической деятельности. Отражая надежды и ценности, мораль воздействует на формирование межсубъектного отношения к социальной действительности, определяя правила политической деятельности. Подрыв моральных регуляторов ведет к нарушению согласованности между институциональной и нормативно-регулятивной структурами. Моральный фактор дает дополнительный поиск верного решения в политике, корректируя деятельность человека, повышая эффективность политики.

Ключевые слова и фразы: мораль; политика; ценностные установки; идеалы; социальные отношения; должное и сущее; морализаторство.

Руженцев Сергей Евгеньевич, к.и.н., доцент

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко
rsevrn@gmail.com

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мораль, отражаясь на всех сферах жизнедеятельности, имеет огромное воздействие на определение целей и средств не только в бытовой деятельности людей, но и в политике. И если нравственные предписания и требования пронизывают сферу повседневной человеческой коммуникации, то политическая мораль касается системы властного регулирования. Приходится также принимать во внимание, что политическая мораль тех, кто осуществляет свою власть, и их объектов подчинения не воспринимается однозначно или сходным образом. Политики предпочитают переводить требования морали в некий формально или неформально упорядоченный профессиональный этический кодекс, имеющий ограниченный или корпоративный характер действия, тогда как для людей, подчиненных любой существующей власти, политическая мораль воспринимается как набор благих пожеланий, ориентаций и требований по отношению к политической сфере. Потому без систематического давления и контроля общества эти представления могут не приниматься в расчет в их практической деятельности.

В зависимости от уровня политической культуры граждан, степени развития гражданского общества и гарантий для реализации социально-политических интересов можно говорить о степени воздействия морали на политическую практику. Любые пожелания «благой» жизни и добродетельной жизнедеятельности со стороны общества чаще всего остаются неким идеалом, ориентиром, дающим возможность политикам корректировать свою практическую политическую деятельность в соответствии с ними. Но без такого соответствия невозможно принимать адекватные решения, которые отвечали бы интересам большинства людей и позволяли бы осуществлять им всеобъемлющий контроль над властью. А низведение морали до роли услуги политики неизбежно означает автоматическое оправдание любых перегибов власти и предоставление ей возможности игнорировать при любом удобном случае общество и его нравственные интересы. И делать это если не явно, то закулисно.

В повседневных жизненных обстоятельствах, как показывает исторический опыт, широкие массы общества и элитные группы политиков должны обязательно придерживаться неких общих нормативно-ценностных установок в целях достижения лучшего понимания позиций другой стороны и согласования интересов между ними. При этом его степень и формы с неизбежностью могут широко варьироваться в зависимости от конкретно-исторических условий. Так, возникающая опасность сокращения публичного пространства или размытия системы сдержек и противовесов, когда политические институты испытывают искушение на сокращение диалога или поиск аргументов для защиты своей позиции, отражает стремление к игнорированию моральных факторов при принятии и реализации решений. В основе подобного поведения лежит, по сути, бессилие власти перед сетевым обществом, которое, в свою очередь, отстаивает согласие, приверженность закону и морали, без навязывания любой ценности или принципа, занимающего господствующее положение.

Уже с древних времен социально-политические процессы анализировались не только с точки зрения их содержания, но и с учетом роли и значимости духовных ценностей и моральных идеалов. Ведь индивид неизбежно

соотносит свое поведение с общими нормами и идеалами, оцениваемыми как допустимые или неприемлемые, что потенциально превращает любые ориентации, влияющие на действия человека, в ценностные. Играя роль значимого и должного, ценности оказывают регулирующее воздействие на межличностное взаимодействие и социальную практику, на что указывает Г. П. Выжлецов [2, с. 58]. Отражая переживания и надежды, они выступают проводником между рациональным и иррациональным, воздействуют на формирование межсубъектного отношения к социальной действительности. Как отмечает Т. С. Лапина, «в зависимости от характера признаваемых критериев оценок социальный субъект аксиологически ранжирует произведенное и содеянное людьми, а также саму человеческую деятельность, выявляя ценности и антиценности, полагая критерии оценивания и сами оценки видом духовных детерминант поведенческой активности» [7, с. 36]. Такой взгляд позволяет видеть потребность общества в моральных ориентирах и духовном обеспечении своей жизнедеятельности.

Учитывая, что добро, зло, справедливость, благо и пр. существуют как субъективная ориентация, нравственное суждение несет в себе некое ценностное основание, являясь результатом соотнесения ценностной модели с действительностью. Поэтому согласимся с И. И. Докучаевым, который «под ценностью» понимает «идеальную модель какого-либо явления» [5, с. 20]. На основе интенциональности субъекта формируются его личные моральные ценности и ориентиры, отражая избирательность к социальному окружению и политике, что позволяет П. Е. Матвееву говорить о существовании ценностных симулякров, то есть совокупности разных ценностей, которые именно интенционально связаны с субъектами и объектами [8, с. 157]. Иначе говоря, возникает субъективная позиция, несущая в себе внутреннее противоречие, которая обладает императивно-оценочным характером. Как отмечает С. А. Симонова, «оценка и есть сущностная онтологическая реакция на мироздание, в которой достоверность бытия образуется посредством ценностно-эмоционального переживания» [12, с. 13]. Ведь общественное сознание так или иначе оказывает регулятивное воздействие на интеграцию общества, его взаимоотношения с властью и представления о ней. В результате морально-этические взгляды превращаются в мировоззренческую позицию социальной группы, общества.

Поскольку ценности и идеалы придают смысловое отношение окружающему миру, то под их воздействием формируются представления о должном и сущем, определяющем морально-нравственные оценки. Как считает Г. П. Выжлецов, именно ценности обуславливают для индивида выбор целей и средств своей деятельности [3, с. 91]. В действиях, связанных с попытками провести различие добра и зла, в которых индивид осуществляет анализ сущего, реализуется уважение к требованиям моральных норм. Поэтому в возможности осуществить некий долг и проявляется смысл морали.

Сама добродетельность индивида напрямую связана с личностной определенностью в отношении морали, его рефлексией над нравственным смыслом его деяний. Однако возникает парадокс, связанный с добропорядочностью индивида в повседневной жизни, реализацией им усвоенных социальных норм и его прагматическими политическими действиями, которые могут быть даже аморальными, сопровождаться ложью, обманом, предательством и пр. И такое противоречие в осуществлении власти является вполне привычным и даже приемлемым для большинства социальных групп общества, пребывающих в инертном состоянии.

Расхождение между должным и сущим не имеет однозначного решения. Деяние можно оценивать и в соответствии со сложившимися обстоятельствами, и с позиций морального закона. С позиций сущего, руководствуясь этикой добродетелей Аристотеля, у самой добродетели отсутствует имманентная ей мера. Поэтому совокупность неких добродетелей не является еще моралью [15, с. 14-15]. Но человек не существует вне конкретного долженствования и моральных требований. Поэтому Ю. Ш. Стрелец соглашается с И. Кантом в его неприятии принципа «золотой середины» Аристотеля, подрывающего сущее в самом человеке, поскольку сам недостаток или избыток порока невозможно измерить [14, с. 204-205]. Необходимо учитывать, что экзистенциальная сущность власти и политики сопровождается существенным личным эгоизмом, самоутверждением, доминированием, которые часто далеки от моральных требований должного. Вследствие этого возникает задача поиска равновесия между должным как моральным идеалом, отражающим ценности коллективного целого, и сущим как реальной политической практикой. Как представляется, существует настоятельная потребность в установлении определенного «согласия» между моральными нормами, представлениями, требованиями общества и нравственными чувствами и ориентирами самого политического деятеля. Складывается необходимость соединения общего и личного интересов и преодоления современной деперсонализированности нравственности в политике.

Очевидно, что указанная проблема крайне трудна для практической реализации. Поэтому в противовес этике добродетелей Н. А. Бердяев, Вс. С. Соловьев, А. А. Гусейнов, Л. В. Максимов, А. В. Прокофьев, А. П. Скрипник, Ю. Хабермас и др. апеллируют к кантовской этике должного как морального инструмента совершенствования общества. Однако может возникнуть реальная опасность абсолютизации морали и перехода к морализаторству в отношении политики.

Морализаторство, построенное на абсолютизации добродетелей, способно легко превратиться в бездуховную дидактику и ригоризм. В результате моральные требования обращаются в абсолютно навязываемые, предполагающие лишь повиновение. Как справедливо замечает А. А. Гусейнов, «демагогическое злоупотребление моралью, в результате которого пространство взаимоуважительности очерчивается намного уже, чем вообще коммуникация между человеческими индивидами и их сообществами, ведет к разрушительным последствиям. Мораль оказывается источником разъединения, раздоров, войн» [4, с. 12]. Тем самым ослабляется влияние всей системы морали в обществе, укрепляются позиции морального релятивизма и нигилизма в политике.

Морализаторство усиливает деструктивные действия, сопровождаясь подменой морали, ее демагогической имитацией, поскольку субъект обращает осуждение на других, возвышая себя. С. А. Симонова указывает на эту опасность искажения морального сознания и стремление манипулировать массовым

сознанием, подавляя человеческую свободу и искажая духовные ценности. Она отмечает: «Моралист угнетает окружающих на самых благовидных основаниях. Отсюда проблема моралистического тиранства. Для моралиста в жизни не существует ничего, кроме морали, она становится единственным смыслом всего бытия» [13, с. 333]. Несомненно, морализаторство оказывает серьезное воздействие на весь комплекс политических отношений между властью и обществом, ведь любые нигилистические оценки в политических отношениях ведут к ослаблению влияния нравственных начал в человеке, усиливая позиции утилитаризма в политике, формализацию моральных ограничителей.

Осуществить нравственную реализацию власти на практике крайне сложно. Но без моральных норм общество обойтись не может, так как они определяют некие границы и правила политической деятельности, нравственное значение тех или иных деяний, выбор их оптимального варианта. И как бы политик не стремился освободиться от морали, он все равно обращается к ней для оправдания своих поступков. С. Л. Франк обращал внимание на то, что «мораль, опирающаяся на веру в объективные ценности, на признание внутренней святости какой-либо цели, является в отношении этой веры служебным средством, как бы технической нормой и гигиеной плодотворной жизни» [16, с. 159-160]. Поэтому задачей политической этики, исследующей проявление морали в политике, является отражение общезначимого для социальных групп, при этом регулируются поведение и сознание людей в политической сфере.

В периоды различных модернизационных изменений и аномических потрясений, подобных российским, происходят поиски нового политического консенсуса, осуществляемого путем проб и ошибок. И, как можно предположить, именно достижение и принятие такого согласия, как и морального консенсуса, между элитой и основной частью общества ведет к стабилизации всей социальной системы, а также к устойчивому развитию социума в рамках принятых и проверенных опытным путем социально-этических оснований. Поэтому процесс взаимодействия морали и политики неизбежно становится волнообразным и нелинейным. Возникает своеобразное динамическое равновесие двух шкал: политики с ее прагматизмом и целесообразностью и морали с ее дифференцированными ценностными представлениями и предпочтениями. Ведь без осознания любой ситуации с ценностных позиций затруднительно функционирование социального, нормативного и нравственного порядка в обществе.

Имея форму обязательств и предписаний, мораль определяет должное и приемлемое для большинства людей в социальной среде, заставляет власть ориентироваться на ограничение произвола и насилия, на благо человеческого общежития. Однако мораль в политике не имеет безусловного влияния и не воспринимается всеми политическими акторами в качестве универсального средства регулирования социальных отношений [6, с. 155-167]. Очевидно, что не существует автоматической адекватности между политикой и моралью, поскольку их соотношение изменчиво в зависимости от конкретного периода общественной эволюции и моральных устремлений политической элиты, ее готовности увязывать свои идеалы и устремления с настроениями и ожиданиями других людей. Да и сама политическая мораль преимущественно носит корпоративный характер, где наряду с представлениями о добре и зле, справедливости, честности, совести и долге существуют выгода, целесообразность, интрига, самоуверенность, тщеславие. Поэтому возможно несовпадение не только индивидуальной морали с политической, но и коллективного морального сознания с господствующими моральными установками политиков.

Сама идея демократии несет в себе потенциальную возможность того, чтобы обеспечить общественный контроль над властью и относительность осуществления моральной политики, определения сущности моральных обязательств участников политического процесса. Ведь в таком случае политическая мораль могла бы отражать некие общезначимые идеалы, принципы и подходы, которые должны иметь универсальный характер для всех политических групп, предполагающие рациональные и ответственные решения и действия. Но столкновение идеала с реальностью является существенным фактором, обуславливающим развитие морали, которая должна удовлетворять противоречивым требованиям и противоположным интересам, обеспечивая поиск неких единых идеалов. Противоречивость политической морали создает искаженное ее восприятие, поскольку подвластная часть общества воспринимает мораль как реализацию определенных принципов справедливости, долга, ответственности, а элита обращена к идее морализации права, предполагающей не только лояльность публичному процессу, но и подчинение нормам права [9, с. 130-133, 149-156]. Необходимо принимать во внимание субъективное толкование морали, вызванное вышеуказанными обстоятельствами. Поэтому оценить влияние этического фактора на практическую деятельность в политике можно на определенной дистанции, поскольку человек, действуя даже самым прагматическим образом, может сам и не воспринимать воздействие на себя существующих моральных предписаний.

Мораль и политика как два начала взаимопроникают и взаимоопределяют друг друга. Поэтому теоретическая рефлексия должна учитывать это взаимопроникновение и уметь выявлять его особенности на каждом этапе развития общества, помогая определять те моральные идеалы, которые объединяют социум, мотивируя деятельность политиков и отражая интересы большинства людей. Трудность философского анализа взаимодействия морали и политики вызвана тем, что исследователь лишен какой-либо общепринятой или согласованной шкалы проявления и учета данных связей. Отсутствуют также четкие критерии того, что относится к компетенции моральной сферы в действиях политика. Можно сказать, что этические аспекты сосредоточены на качественном анализе политических поступков и событий, поскольку количественные данные могут играть вспомогательную роль.

Конечно, измерить моральность в политике крайне сложно. Однако определить некую универсальную шкалу взаимодействия морали и политики возможно только по степени приверженности или реализации гуманистических принципов. Понять и оправдать, как и опровергнуть, и осудить можно любые политические действия. Ведь эти подходы и оценки не будут однозначными, поскольку отношение к моральным

ценностям и установкам у каждой социальной группы может совершенно не совпадать. Единственным общим полем могут и должны оставаться общечеловеческие моральные императивы и гуманистические идеалы, дающие политике определенный шанс не скатиться до узкой прагматической жестокости и вульгарной целесообразности. На эту проблему, описывая особенности проявления морали в условиях кризиса общества и тоталитаризма, обратила внимание еще Х. Арендт (см. подробнее: [1, с. 84-114]). Иначе говоря, определение взаимоотношения между моралью и политикой не может иметь однозначного решения, если не принимать в расчет конкретные социальные интересы, выгоды и предпочтения для определенных слоев общества и возможности реализации нравственных императивов при регулировании социальных отношений.

Тем не менее для политики необходимы определенные моральные нормы и ограничения. Можно утверждать, что политическая деятельность неизбежно нуждается в установлении моральных ориентиров, а политика обязательно должна являться объектом моральной оценки со стороны общества. Как известно, политическая деятельность, обращаясь к идеологическим установкам, принимает во внимание ценностные основания, которые являются предпочтительными в борьбе за власть и реализацию программных целей [11, с. 130-133]. Поэтому моральные основания выступают одним из средств привлечения к себе сторонников и дополнительной поддержки проводимой политической линии.

Необходимо также учитывать, что морально-этические установки позволяют участникам политического процесса вырабатывать и добиваться соблюдения неких общих правил политического взаимодействия. Без существования таких общих согласованных правил социальные отношения быстро обретают откровенно антагонистический характер. Различные интересы и цели при отсутствии общепринятых моральных ориентиров усиливают диссонанс в обществе и ведут к делегитимации власти.

Однако мораль нельзя низводить до примитивной поддержки и надуманного оправдания проводимой политической линии. Осмысление исторических фактов позволяет говорить об изменчивости и гибкости применения моральных принципов, которые используются для обоснования смысла человеческого существования. Оно же может быть связано с имперскими установками, ценностями демократии, либеральными ориентирами и пр. Тем самым мораль в политике обнаруживает свою связь с обслуживанием ценностных запросов правящих элит и формированием определенной идентичности общества. Поэтому мораль не может однозначно «оправдывать» идеологические устремления и установки, если они противоречат интересам и потребностям большинства социальных групп.

Мы, так же как и А. В. Прокофьев, не склоняемся к идее моральной нейтральности публичной сферы и политики [10, с. 140-162]. Это связано с трудностью определения единого набора благ, отвечающего интересам всех без исключения социальных групп, а также изменчивости интересов, потребностей, противоречий самого общества, в котором невозможно полностью автономное существование индивида от социального окружения и влияния на него решений и действий структур государства. Осмысливая исторический опыт, можно заключить, что доминирующее положение имеют воля и цели правящих социальных групп, которые придерживаются своих морально-нравственных устремлений. Любой политик во многом оказывается заложником сложившихся обстоятельств и условий, которые задают некий моральный выбор, определяющий опасение в отношении различных абстрактных моральных добродетелей и их возможной абсолютизации на уровне государственного управления. Прагматичные условия неизбежно сужают выбор решений между анархией и поддержанием порядка.

Подрыв моральных регуляторов политики лишь способствует углублению системного кризиса, нарушению сбалансированности и согласованности между институциональной и нормативно-регулятивной структурами. В результате возникает проблема ответственности политика перед обществом. Любые моральные заблуждения, ставшие основой политических действий, могут вызывать тектонические подвижки, подрывающие сплоченность общества, отчуждение людей, потребность в новых идеалах. При этом моральная система оценок испытывает дополнительную нагрузку под воздействием осуществляемых инноваций, усиливая ценностное расхождение не только внутри общества, но и между обществом и властью. Складывается настоятельная потребность в поддержании морального базиса социума, который обеспечивал бы совершенствование социальных отношений. Очевидно, что моральный фактор дает дополнительный поиск адекватного решения в политике, а значит, влияет на определение характера и тенденций развития общества. Тем самым возможно осуществление корректировки деятельности человека и обеспечение его внутреннего совершенствования через определение идеалов и социальных моделей посредством коллективной коммуникации. А на основе таких согласованных моральных представлений можно уже добиться эффективного политического действия.

Анализ политической деятельности показывает, что она противоречивым и нелинейным образом связана с морально-этическими установками и ценностями общества, большинством его социальных групп. И, хотя политика обладает определенным уровнем автономности, отрицать или преуменьшать влияние этических факторов и требований на политическое сознание и политическую практику неоправданно и малоэффективно для осмысления социального развития. Ведь любой политический субъект неизбежно мыслит и действует в контексте сложившихся в обществе моральных ориентиров.

Список литературы

1. Арендт Х. Ответственность и суждение / пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 352 с.
2. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 152 с.
3. Выжлецов Г. П. Креативность культуры: ценность и отчуждение // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 4. С. 82-94.
4. Гусейнов А. А. Моральная демагогия как форма апологии насилия // Вопросы философии. 1995. № 5. С. 5-12.
5. Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб.: Наука, 2009. 595 с.

6. Капустин Б. Г. Моральный выбор в политике. М.: КДУ; Изд-во МГУ, 2004. 496 с.
7. Лапина Т. С. Аксиология культуры // Культурология. 2008. № 1. С. 34-44.
8. Матвеев П. Е. Моральные ценности. Владимир: Владимирский гос. ун-т, 2004. 190 с.
9. Оболонский А. В. Мораль как детерминанта политического поведения // Политическая концептология: журнал ме-тадисциплинарных исследований. 2009. № 2. С. 129-156.
10. Прокофьев А. В. Место и характер моральных аргументов в политической практике (идея «моральной нейтральности» публичной сферы и ее альтернативы) // Этическая мысль. М.: ИФ РАН, 2005. Вып. 6. С. 140-162.
11. Руженцев С. Е. Этический взгляд на идеологию и мораль в современном российском обществе // Право и практика. 2016. № 1. С. 130-138.
12. Симонова С. А. Архитектоника культуры: проблемы этико-эстетического синтеза. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2008. 224 с.
13. Симонова С. А. Особенности абсолютизации добра в русской культуре // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 3. С. 332-341.
14. Стрелец Ю. Ш. Этическое и эстетическое в осмыслении жизни. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. 265 с.
15. Тригубенко Ф. А. Антитеза «сущего» и «должного» как этический феномен: автореф. дисс. ... к. филос. н. Тула, 2011. 19 с.
16. Франк С. Л. Этика нигилизма // Вехи. Интеллигенция в России. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 153-184.

ETHICAL FOUNDATIONS OF MODERN POLITICAL ACTIVITY

Ruzhentsev Sergei Evgen'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko
rsevrn@gmail.com

The article gives a philosophical analysis of ethical problems in political activity. Reflecting hopes and values morals affects the formation of intersubject attitude to social reality determining the rules of political activity. Undermining moral regulators leads to violation of consistency between institutional and normative-regulatory structures. The moral factor gives an extra search for the right solution in politics adjusting a human's activity, increasing politics effectiveness.

Key words and phrases: morals; politics; value guidelines; ideals; social relations; due and existing; moralizing.

УДК 94(571.1/5):329.78

Исторические науки и археология

В статье анализируется проблема формирования новой советской культуры в молодежной среде в 1920-е гг. Рассматриваются основные механизмы конструирования базовых коммунистических ценностей, роль государства и комсомола. Доказывается, что процесс воспитания подрастающего поколения сталкивался с большими трудностями, в результате которых прививаемые ценности усваивались или частично, или получали развитие в виде нежелательных неконформистских поведенческих практик. На основе архивных материалов и периодической печати проиллюстрированы возникавшие на этом фоне противоречия и конфликты.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; молодежный неконформизм; советская культура; новый быт; история Сибири.

Рыбаков Роман Валерьевич, к.и.н., доцент
Омский государственный технический университет
roman-rybakov@mail.ru

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ НЕДОСТАЕТ КАКИХ-ТО ДОБРОДЕТЕЛЬНЫХ НАЧАЛ»: ИЗ ОПЫТА ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1920-Е ГГ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-06-05864а.

В 1920-е гг. вслед за коренными политическими изменениями в стране нарушилась традиционная система социокультурной жизни. Перед властью встала задача формирования новых базовых ценностей, соответствующих требованиям коммунистической идеологии. Среди подрастающего поколения эту роль выполнял Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). В нем посредством агитации и пропаганды прививались основы коммунистической морали, политической дисциплины, определялись новый этикет и общие правила личного и коллективного поведения. Каждый комсомолец должен был олицетворять образ нового молодого человека, приучать остальную молодежь к новым формам повседневности и досуга.

Однако практика воспитания юношества, преданного социалистическим идеалам, столкнулась с большими трудностями. Не случайно в середине 1920-х гг. на страницах периодической печати и в различного рода объединениях прошли дебаты на тему «новой советской культуры», в которых отмечался нравственный упадок, охвативший часть общества и, прежде всего, молодежь [24]. Эта же проблема нашла свое отражение